

На правах рукописи

Цибенко Вероника Витальевна

**ФАКТОР НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА
В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРКЕССКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ТУРЦИИ (XIX-XXI ВВ.)**

Специальность 5.6.7. - История международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2022

Работа выполнена на Кафедре международных отношений ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Научный консультант:

Доктор исторических наук, профессор, профессор
Кафедры международных отношений ФГБОУ ВО
«Дипломатическая академия Министерства
и иностранных дел Российской Федерации»

Каширина Татьяна Владиславовна

Официальные оппоненты:

Доктор исторических наук, профессор, заведующий
Кафедрой зарубежной истории, политологии и
международных отношений ФГАОУ ВО «Северо-
Кавказский федеральный университет»

Крючков Игорь Владимирович

Доктор политических наук, профессор, заведующий
Кафедрой международных отношений и
зарубежного регионоведения ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный университет»

Косов Геннадий Владимирович

Доктор исторических наук, профессор, главный
научный сотрудник Кафедры стран постсоветского
зарубежья Института постсоветских и
межрегиональных исследований ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный
университет»

Ершов Виталий Федорович

Ведущая организация:

ФГБУН «Институт научной информации по
общественным наукам Российской академии наук»

Защита состоится «___»_____202__г. в_____ часов на заседании
диссертационного совета 05.2.001.02 в ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, ул.
Остоженка, д. 53/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Дипломатическая
академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу 119021, г.
Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1 и на сайте www.dipacademy.ru

Автореферат разослан «___»_____2022 г.

Ученый секретарь

Диссертационного совета, к.и.н., доцент

Епифанова Т.В.

I. Общая характеристика работы

Актуальность диссертации. Черкесский вопрос, в разных вариантах формулируемый глобальными и региональными акторами международных отношений, не теряет своей значимости с первой половины XIX в. по настоящее время. В основе Черкесского вопроса лежит идеологема¹ «геноцида черкесов» в ходе присоединения Северного Кавказа к Российской империи в XIX в., используемая для дискредитации России на международной арене. Продвижение требования признания «геноцида черкесов» несет угрозу для интересов Российской Федерации, которая уже в 90-е гг. XX в. столкнулась с опасностью потери государственной суверенности из-за внедрения модели внешней политики, признающей международную субъектность российских регионов², а с 2010-х гг. подвергается экономическому, политическому и военному давлению «коллективного Запада»³. В этой связи необходимо научное осмысление черкесского фактора в международных отношениях, изучение причин политической востребованности идеологемы «геноцида черкесов» и инструментов ее имплементации во внешнюю политику с учетом исторической и геостратегической важности Кавказа и черноморского побережья для России⁴. Ответить на эти актуальные вопросы не представляется возможным, пока не будут изучены глубинные механизмы включения национальной проблематики в систему международных отношений.

Выбор для диссертационного исследования черкесов Турции был обоснован не только повышенной актуальностью Черкесского вопроса для внешней политики России и российско-турецких отношений, но и удобством для нужд теоретического осмысления нациестроительства у недоминантных групп как фактора международных отношений. Поскольку черкесы в Турции являются не этнической, а композитной группой, объединяющей всех выходцев с Северного Кавказа, абхазов, осетин и их потомков, это позволяет избежать распространенной ошибки в отношении недоминантных сообществ – уравнивания

¹ Аватков В.А. Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. 2016. №5 (1659). С. 27-38; Аватков В. А. Неосманизм. Базовая идеологема и геостратегия Турции // Свободная мысль. 2014. №3. С. 71-78.

² Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Проблемы постсоветского пространства. 2020. №7(2). С. 171-189.

³ Карпович О.Г., Закаурцева Т.А. Россия и «коллективный Запад» в контуре формирующегося многополярного мира // Вестник Российской нации. 2017. №5. С. 180-191.

⁴ Штоль В.В. Черноморский регион в контексте геополитики (история и современность) // Парадигмы истории и общественного развития. 2021. Вып. 23. С. 18-22.

одной из форм нациестроительства по этническому основанию с нациестроительством в целом с сопутствующим смешением национализма и этнонационализма.

Значимым моментом для изучения фактора нациестроительства в системе международных отношений является выбор той части недоминантной группы, которая проживает вне границ своей исторической родины. Это обусловлено большими возможностями для политической деятельности таких групп. Кроме того, проживание в другом государстве предоставляет простор для ведения лоббистской деятельности в сфере международных отношений. Также пример турецких черкесов дает возможность основательно проработать вопрос роли исторической памяти, которая носит для такой части недоминантных групп витальное значение. Именно она позволяет потомкам переселенцев с исторической родины сохранять иную, чем у общества проживания, идентичность и сопротивляться ассимиляции.

Для изучения обозначенной проблематики принципиальной является тема негосударственных акторов в системе международных отношений, которая хорошо исследована в России и за рубежом на примере неправительственных организаций транснационального или международного типа¹. Однако вне исследовательского фокуса остались национальные организации, которые выступают на международной арене как представители той недоминантной группы, которая претендует на статус полноценного участника системы международных отношений.

Все вышеперечисленные факторы позволили сформулировать объект и предмет диссертационного исследования следующим образом:

Объект исследования – нациестроительство черкесов как недоминантной национальной или протонациональной группы в системе международных отношений.

Предмет исследования – национально-ориентированная деятельность черкесских организаций в Турции в XIX-XXI вв.

Хронологические и географические рамки исследования. В диссертации рассматривается эволюция деятельности черкесских организаций и структур со времени их первого появления в Османской империи в середине XIX в. до

¹ Израелян Е.В. Роль международных неправительственных организаций в современных политических процессах // Трансформация международных отношений в XXI веке: вызовы и перспективы (материалы международной научно-практической конференции). М.: Дипломатическая академия МИД России, 2018. С. 32-36; Mansbach R.W., Ferguson Y.H., Lampert D.E. The Web Of World Politics: Nonstate Actors In The Global System. New Jersey: Prentice-Hall, 1976.

современного их функционирования в Турецкой Республике. Верхней планкой исследования принят 2021 г., когда произошла смена парадигмы руководства традиционных черкесских организаций в Турции, связанная с приходом к власти нового поколения политических активистов. Однако в отдельных случаях затрагиваются события 2022 г.

Широкий временной охват диссертационного исследования обусловил важность подбора разнообразных репрезентативных источников. **Источниковая база исследования** представлена несколькими группами: архивные материалы, документы, нарративные и лингво-исторические источники, базы-данных, интернет-источники.

Первая группа включает материалы Архива Турецкой Республики при Кабинете Премьер-министра (Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi, ВСА)¹, Османского архива при Кабинете Премьер-министра (Başbakanlık Osmanlı Arşivi, БОА)², Турецкого дипломатического архива (Türk Diplomatik Arşivi, ТДА)³, Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)⁴, Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)⁵, Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)⁶, Российского государственного архива Военно-Морского Флота (РГАВМФ)⁷, Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА)⁸, Государственного

¹ ВСА. 30-10-0-0/33-187-17; ВСА. 30-10-0-0/34-194-17; ВСА. 30-10-0-0/34-198-5; ВСА. 30-10-0-0/34-199-3; ВСА. 30-10-0-0/34-200-16; ВСА. 30-10-0-0/35-201-6; ВСА. 30-10-0-0/36-210-7; ВСА. 30-10-0-0/37-218-8; ВСА. 30-10-0-0/40-251-2; ВСА. 30-10-0-0/40-251-8; ВСА. 30-10-0-0/40-254-11; ВСА. 30-10-0-0/41-261-11; ВСА. 30-10-0-0/42-270-16; ВСА. 30-10-0-0/43-272-15; ВСА. 30-10-0-0/44-278-14; ВСА. 30-10-0-0/54-357-3; ВСА. 30-10-0-0/55-370-1; ВСА. 30-10-0-0/101-656-33; ВСА. 30-10-0-0/105-688-20; ВСА. 30-10-0-0/107-699-4; ВСА. 30-10-0-0/107-699-5; ВСА. 30-10-0-0/110-740-11; ВСА. 30-18-1-1/4-45-16; ВСА. 30-18-1-1/13-24-5; ВСА. 30-18-1-1/21-67-17; ВСА. 30-18-1-1/30-60-6; ВСА. 30-18-1-2/13-54-10; ВСА. 30-18-1-2/29-44-16; ВСА. 30-18-1-2/41-91-12; ВСА. 30-18-1-2/49-73-20; ВСА. 30-18-1-2/51-8-1; ВСА. 30-18-1-2/300-50-8; ВСА. 490-1-0-0/18-92-1; ВСА. 490-1-0-0/607-104-1.

² БОА. DH.HMŞ. 4-1/4-41; БОА. DH.HMŞ. 4-4; БОА. DH.MKT. 2258.65; БОА. DH.ŞFR. 404.81; БОА. DH.ŞFR. 443-77; БОА. DH.ŞFR. 443-89; БОА. İ.MMS. 9/366; БОА. DH.MUİ.43.1.35; БОА. Y.PRK.ASK. 109.53; БОА. Y.PRK.ASK.152.90.

³ ТДА. 571-34620-136365-20.

⁴ ГАРФ. Ф. 6144. Оп.1. Д. 4.

⁵ РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 80; РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 207.

⁶ АВПРИ. Ф. 168. Оп. 843/3. Д. 803; АВПРИ. Ф. Канцелярия министра иностранных дел. Оп. 469. Д. 30; АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 19; АВПРИ. Ф.СПб.ГА. I-9. Оп. 8. Д. 30.

⁷ РГАВМФ. Ф. 243. Оп. 1. Д. 6749; РГАВМФ. Ф. 410. Оп. 2. Д. 2712; РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 23; РГАВМФ. Ф. 1054. Оп. 1. Д. 41; РГАВМФ. Ф. 1071. Оп. 1. Д. 33.

⁸ РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 410; РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 448; РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 534; РГВИА. Ф. 14257. Оп. 3. Д. 540.

архива Ростовской области (ГАРО)¹. Активно использовался корпус опубликованных материалов российских и турецких архивов. Часть турецких архивных материалов, а также личный архив автора, включающий интервью с черкесскими активистами и руководителями черкесских организаций, собранные в Турции в 2017-2021 гг., вводятся в научный оборот впервые.

Вторая группа состоит из международных договоров, документов мирных конференций и дипломатических ведомств, дипломатической переписки; документов парламентских заседаний Турции и Великобритании; деклараций независимости, петиций, материалов и стенограмм правительственных съездов; нормативно-правовых актов, включающих тексты конституций, правительственные постановления и принятые в России и Турции законы; нормативных и программных документов организаций и партий; записей выступлений официальных и неофициальных лиц и собраний черкесских организаций; международных документов в области прав человека; пакета документов в отношении евроинтеграции Турции в Европейский Союз (ЕС).

Группа нарративных источников представлена широким кругом мемуарной литературы разных периодов, историописаний, путевых заметок путешественников из Европы и Турции на Кавказ XIX-XX вв., сочинений современников, интервью. В работе использованы непереуведенные на русский язык мемуары известных турецких черкесов XX в. – Али Фуада Джебесоя², Решид-бея³, Эдхем-бея⁴, Кязыма Карабекира⁵, Эшрефа Кушчубаши⁶, Мусы Рамазана⁷, Хатко Аслана Ары⁸.

Выделенные в отдельные блоки лингво-исторические источники (буквари и грамматики черкесского языка) и материалы черкесской периодической печати в Турции, представленные турецкоязычными газетами и журналами с 1899 г. по настоящее время, дают возможность проследить развитие черкесского нациестроительства в динамике. Анализ собранных в базы данных материалов британской и французской прессы позволил изучить роль великих держав в формировании Черкесского вопроса в XIX – первой половине XX вв. В

¹ ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 247; ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 532; ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 1. Д. 534.

² Cebesoy A.F. Milli Mücadele Hatıraları. İstanbul: Vatan Neşriyatı, 1953; Cebesoy A.F. Moskova Hatıraları (21.11.1920-2.6.1922). İstanbul: Temel Yayınları, 2002.

³ Dr. Reşid Bey'in Hatıraları. Sürgünden İntihara. İstanbul: Arba, 1993.

⁴ Çerkes Ethem. Anılarım. İstanbul: Berfin Yayınları, 1993.

⁵ Karabekir K. İstiklal Harbimiz. İstanbul: Türkiye Yayınevi, 1960.

⁶ Kuşçubaşı E. Hayber'de Türk Cengi. İstanbul: Arba Yayınları, 1997.

⁷ Ramazan M. Bir Kafkas Göçmeninin Anıları. Ankara Kafkas Derneği Yayınları, 2001.

⁸ Arı H.A. Zor Yıllar. Kafkasya Özlemiyle Dolu bir Ömür. Ankara: Kafdav Yayıncılık, 2019.

диссертационном исследовании использовались архивы прессы «The British Newspaper Archive», предоставляющий доступ к коллекции газет Британской библиотеки с 1700 г. по настоящее время, и «Retro News», включающий более полутора тысяч наименований периодической печати, выпущенной во Франции с 1631 по 1950 гг.

При написании работы автор опирался на статистические данные и материалы, собранные в ходе системного мониторинга деятельности черкесских организаций Турции и создания тематической базы данных. На основе базы данных, материалы которой группировались в соответствии с целями и задачами исследования, осуществлялся репрезентативный отбор электронных источников.

Степень научной разработанности проблемы. В российской и зарубежной науке по черкесской проблематике накоплен значительный массив исторических исследований. Особенностью англоязычной научной литературы является идеологизация исследований по Кавказу, политизированный характер которых проявился уже в XIX в., когда британские ученые интерпретировали военные действия на Кавказе как борьбу за независимость «Черкесии»¹. Этот подход сохранился и применяется в современной англоязычной исследовательской литературе, хотя круг государств принадлежности сторонников этой историографической традиции значительно расширился². На этом фоне выгодно выделяются своей фундаментальностью, широтой охвата источниковой базы и сравнительной объективностью при сохранении общего негативного в отношении России подхода два диссертационных исследования, защищенных в университетах США: работа Владимира Хамед-Троянского по переселению мусульман в Османскую империю в 1860-1914 гг. (Стэндфордский

¹ Rolland S.E. Circassia: Speech [of Stewart E. Rolland,] [on behalf of the Circassians in their struggle against subjugation by Russia] at a public meeting at Preston held at the Corn Exchange, Preston, October 1, 1862 to receive the deputies from Circassia [in a report of the meeting]. London: Hardwicke, 1862; Lee R. Stories from Russia, Siberia, Poland and Circassia. London: T. Nelson and Sons, 1853. P. 344.

² Baddeley J. The Russian conquest of the Caucasus. London, New-York, Bombay, Calcuta: Longmans, Green and Co, 1908; Brock P. The Fall of Circassia: A Study in Private Diplomacy // The English Historical Review. 1956. Vol. 71. No. 280. P. 401-427; Broocks W. The Politics of the Conquest of the Caucasus, 1855-1864 // Nationalities Papers. 1996. Vol. 24. No. 4. P. 649-660; Gammer M. Russian Resistance to the Tsar. Shamil and the Conquest of Chechnia and Daghestan. London: Frank Cass, 1994; Henze P.B. Fire and Sword in the Caucasus: The 19th Century Resistance of the North Caucasian Mountaineers // Central Asian Survey. 1983. Vol. 2. P. 5-44; Natho K.I. Circassian History. Wayne-New Jersey: Xlibris Corporation, 2009.

университет)¹ и Майкла Рейнольдса по российско-османскому противостоянию в Восточной Анатолии и на Кавказе в 1908-1918 гг. (Принстонский университет)².

В свою очередь, османская историографическая традиция первоначально имела выраженный религиозный уклон, рассматривая Кавказ как часть большого исламского культурно-политического пространства. В Турецкой Республике как светском государстве национального типа черкесская тема длительное время была маргинализирована и лишь в последние десять-пятнадцать лет вновь стала фигурировать в научных исследованиях в связи с пересмотром государственной идеологии в сторону более консервативных вариантов, допускающих этническое многообразие и плюрализм культур в модели неоимперского типа.

Рост числа турецких работ по Черкесскому вопросу связан преимущественно с участием исследователей черкесского происхождения, которые привнесли в эту тему черты виктимности, концентрируясь на трагических аспектах истории и используя ее как элемент черкесского нациестроительства. Тем не менее следует выделить работы Мухиттина Унала³, Джанера Елбаши⁴, Эмраха Джиласуна⁵ и Назан Чичек⁶, демонстрирующие профессиональный историографический подход и вносящие значимый вклад в развитие темы.

В российской историографии по вопросу также велика доля черкесских (адыгских) исследователей, разделяющих этноцентричный подход, героизирующих и мифологизирующих свою этническую историю. В условиях во многом параллельного существования столичных и региональных научных кавказоведческих школ это приводит, в том числе, к диаметрально противоположным оценкам истории Кавказа. Одним из перспективных способов преодоления такой внутренней конфликтности можно считать предложенное

¹ Hamed-Troyansky V. Imperial Refuge: Resettlement of Muslims from Russia in the Ottoman Empire, 1860-1914. PhD Dissertation. Stanford University, 2018.

² Reynolds M.A. The Ottoman-Russian Struggle for Eastern Anatolia and The Caucasus, 1908 - 1918: Identity, Ideology and The Geopolitics of World Order. PhD Dissertation. Princeton University, 2003.

³ Ünal M. Kurtuluş Savaşı'nda Çerkeslerin Rolü. İstanbul: Cem Yayınevi, 1996.

⁴ Yelbaşı C. Türkiye Çerkesleri. Osmanlı'dan Türkiye'ye Savaş, Şiddet, Milliyetçilik. İstanbul: İletişim Yayınları, 2019.

⁵ Cilasun E. "Baki İlk Selam". Yabancı Arşiv Belgelerinden ve Kendi Kaleminden Çerkes Ethem. İstanbul: Versus Kitap, 2006.

⁶ Çiçek N. "Talihsiz Çerkeslere İngiliz Peksimeti": İngiliz Arşiv Belgelerinde Büyük Çerkes Göçü (Şubat 1864-Mayıs 1865) // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 2009. C. 64. S. 1. S. 57-88.

Виталием Федоровичем Ершовым распространение на зарубежных черкесов концепции «русского мира»¹.

Еще одним недостатком, носящим фундаментальный характер, является этнизированное восприятие черкесов, свойственное и российским, и зарубежным исследованиям. В этой парадигме черкесы рассматриваются как разделенная этнонация², этнос³ или этническая группа⁴, что в корне неверно и не учитывает многосоставного характера черкесской общины за рубежом. Следствием данного ложного посыла становится обоснование политического тезиса о Черкесском вопросе как «комплексе проблем политической истории адыгского (черкесского) народа, связанных с его стремлением к воссозданию суверенной государственности на своей исторической территории, национальной консолидацией и направленной на достижение этих целей национально-освободительной борьбой»⁵.

Диссертационное исследование призвано устранить существующие недостатки в историографии и предложить новый подход к изучению Черкесского вопроса и черкесской проблематики в целом. Противоречивость и вариативность концепта черкесской нации, создаваемой в ходе нациестроительства, и ее внеэтнические трактовки продемонстрированы в исследовании на примере деятельности черкесских национальных организаций. Деятельность черкесских организаций сама по себе становилась объектом исследования и в России, и за рубежом. Отдельные работы появлялись уже в 70-е гг. XX в.⁶, однако в фокусе серьезного исследовательского внимания черкесские организации начали оказываться только с 90-х гг. XX в. С этого времени вышел целый ряд статей по черкесским организациям, однако они носили описательный характер и включали либо сведения об одной организации, либо достаточно поверхностное освещение деятельности нескольких крупных обществ, часто с фактологическими ошибками и неточностями, некорректными цитированиями и

¹ Ершов В.Ф. Русский мир и северокавказское зарубежье в XX – начале XXI века. М.: Инфра-М, 2016.

² Zhemukhov S. The Birth of Modern Circassian Nationalism // Nationalities Papers. July 2012. Vol. 40. No. 4. P. 503-524.

³ Новицкий И.Я. Управление этнополитикой Северного Кавказа. Сценарии распада и сохранения территориально-психологической целостности Российской Федерации по Северокавказской черте. Краснодар: «Здравствуйте», 2011.

⁴ Litvinova T.N., Bdoyan D.G. Circassians in Russia and Turkey: Divided Ethnic Group From Self-Consciousness To Consolidation // TRAMES. 2021. Vol. 25. No. 4. P. 421-435.

⁵ Новицкий И.Я. Указ. соч. С. 128.

⁶ Güsar V. Çerkes Teavün Cemiyeti // Kafkasya Dergisi. Nisan-Mayıs-Haziran 1975. Sy. 47. S. 28-37; Güsar V. İstanbul Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti // Kafkasya. 1975. No. 48. S. 21-26.

вольными переводами¹. Определенным прорывом стали работы французского исследователя Александра Тумаркина, рассмотревшего черкесские ассоциации в Турции как земляческие, однако вне их отношения к нациестроительству². Серьезное историографическое исследование по османским организациям представила Эльмас Зейнеп Арслан (Аксой)³, однако ему не хватило общественно-политического контекста, который позволил бы понять реальное место и роль черкесских организаций в Османской империи того периода.

Прорывной характер также носит монография Зейнея Абидина Бесленей⁴, написанная по результатам его диссертационного исследования в Школе востоковедения и африканистики Университета Лондона. Бесленей провел сравнительный анализ деятельности черкесских организаций в Турции, собрав обширный полевой материал. Однако его собственное активистское прошлое наложило отпечаток на работу, в связи с чем она носит несколько предвзятый характер. Кроме того, акцент на современность приводит к быстрому устареванию представленных данных, последние из которых датируются началом 2010-х гг. Существенным вкладом в разработку проблематики является работа Юсуфа Тунчбилека⁵. В данном случае связь автора с черкесскими организациями пошла на пользу исследованию. Входя в религиозное, общекавказское крыло черкесских организаций, Тунчбилек представил новый

¹ Gide F. Osmanlı Devleti'nden Günümüze Çerkes Örgütlenmeleri // Geçmişten Geleceğe Çerkesler. Kültür, Kimlik ve Siyaset. 21 Yüzyılda Çerkesler. Sorunlar ve Olanaklar Sempozyumu Bildiriler Kitabı. Ed. S. Alankuş, E.O. Arı. Ankara: Kafdav Yayınları, 2014. S. 347-356; Karakışla Y.S. Çerkes Kadınları Teavün Cemiyeti (1919) // Toplumsal Tarih. Nisan 2001. C. XV. No. 88. S. 39-43; Taymaz E. Kuzey Kafkas Dernekleri // Türkiye'de Sivil Toplum ve Milliyetçilik. Ed. S. Yerasimos et. al. İstanbul: İletişim. Yayınları, 2000. S. 451-460; Yüksel H. Kafkas Göçmen Vakıfları // Vakıflar Dergisi. 1994. No. 24. S. 117-126; Özgür E. Türkiye'deki Kuzey Kafkas Diaspora Kurumları ve Lobi Faaliyetleri // 1864 Kafkas Tehciri: Kafkasya'da Rus Kolonizasyonu, Savaş ve Sürgün. İstanbul, 2014. S. 555-561.

² Toumarkine A. Kafkas ve Balkan Göçmen Dernekleri: Sivil Toplum ve Milliyetçilik // Türkiye'de sivil Toplum ve Milliyetçilik. Ed. S. Yerasimos et al. İstanbul: İletişim Yayınları, 2001. S. 425-450; Toumarkine A. Le Développement des Associations de Hemşehri en Turquie (1933-2003) à l'Échelle Nationale et Départementale // European Journal of Turkish Studies. 2005. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/ejts/409> (дата обращения: 02.03.2022); Hersant J., Toumarkine A. Hometown Organisations in Turkey: An Overview // European Journal of Turkish Studies. 2005. No. 2. URL: <https://journals.openedition.org/ejts/397> (дата обращения: 02.03.2022).

³ Arslan (Aksoy) E.Z. Circassian Organizations in the Ottoman Empire (1908-1923). Master Thesis. Boğaziçi University, 2008.

⁴ Besleney Z.A. Türkiye'de Çerkes Diasporasının Siyasi Tarihi. İstanbul: İstanbul Bilgi Üniversitesi Yayınları, 2016.

⁵ Tunçbilek Y. Karaçay-Balkarluların Kimlik Algısı: Türklük, Çerkezlik, Kafkasyalılık. İstanbul Dün Bugün Yarın Yayınları, 2022. 267 s.

ракурс, раскрывая тему через формирование вариативной идентичности черкесов в Турции.

В России тщательная работа по изучению истории черкесских организаций и введению в научный оборот новых документов проделана Георгием Витальевичем Чочиевым¹. Он изучил деятельность ранних черкесских организаций в Османской империи, основные этапы их развития в XX в. Однако наряду с очевидными достоинствами данных работ, они также не учитывают турецкий контекст и во многом демонстрируют этноориентированный взгляд. В частности, исследователь считает черкесские организации этнонациональными и под этим углом зрения изучает их деятельность в Турции, вынося за рамки рассмотрения все находящиеся вне этой логики черкесские объединения.

В части освещения связи черкесской проблематики с международными отношениями ведущими научными работами продолжают оставаться исследования В.В. Дегоева, раскрывающие включенность Кавказа в международную политику великих держав в XIX в.². Кроме того, А.К. Чечуева в 2008 г. защитила докторскую диссертацию по политике Великобритании и Османской империи в отношении Северо-Западного Кавказа в XVIII-XIX вв.³, а З.М. Басиева в 2013 г. – кандидатскую диссертацию по «Черкесии» в системе международных отношений⁴. Обе работы объединяет позиционирование Северо-Западного Кавказа как полноценного субъекта международных отношений. На

¹ Чочиев Г.В. Северокавказские (черкесские) организации в Турции (1908-1923 гг.) Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2009; Чочиев Г.В. Деятельность Черкесского общества единения и взаимопомощи в Османской империи в 1908-1914 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №9 (59): в 2-х ч. Ч. I. С. 196-200; Чочиев Г.В. Общество единения черкесов и его печатный орган – газета «Иттихад» // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2011. Вып. 3. С. 52-62; Чочиев Г.В. Турция, Кавказ и северокавказская диаспора во время и после Первой мировой войны // Кавказ в годы первой мировой войны: героика и повседневность. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 21-34; Чочиев Г.В. Черкесские организации в Стамбуле в «период перемирия» 1918-1922 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. №3(65). Ч. 1. С. 195-199; Чочиев Г.В. Черкесское движение в Турецкой Республике: деятельность северокавказских диаспорных организаций в 1945-2015 гг. // Известия СОИГСИ. 2015. №17(56). С. 78-88.

² Дегоев В.В. Большая игра на Кавказе: история и современность. М.: SPSL-«Русская панорама», 2003; Дегоев В.В. Кавказ и великие державы 1829-1864 гг. Политика, война, дипломатия. М.: Рубежи XXI, 2009.

³ Чечуева А.К. Северо-Западный Кавказ в политике Великобритании и Османской империи в последней четверти XVIII – 60-х гг. XIX вв. Дис. ... д-ра. ист. наук по спец. 07.00.03 – Всеобщая история (новая история стран Востока). Москва, 2008.

⁴ Басиева З.М. Черкесия в системе международных отношений: 1829-1856 гг. Дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.02 – Отечественная история. Владикавказ, 2013. 200 с.

этом фоне выгодно отличается кандидатское диссертационное исследование Э. Дж. Эшбы¹ по черкесскому фактору в системе международных отношений в XIX–XXI в., анализирующей и деятельность черкесских организаций. Однако из-за большого тематического, географического и временного охвата выбирались только отдельные организации, в том числе всего одна турецкая по всему современному периоду. Не был учтен автором и фактор нациестроительства.

Таким образом, черкесская проблематика ранее не рассматривалась в связи одновременно и с международными отношениями, и нациестроительством, а существующих исследований недостаточно для объективного понимания Черкесского вопроса в динамике его развития. Это обусловило необходимость привлечения для теоретической части исследования основных классических и современных работ по нациям и национализму, представляющих различные подходы и исследовательские школы в России и за рубежом.

Поскольку географически исследование охватывает Турцию и Османскую империю, использовался широкий круг туркологических работ отечественного и зарубежного востоковедения, а также работы турецких ученых. Были подобраны историографические сочинения авторов XIX в., позволяющие восстановить истоки позиции Турции в отношении государственно-правового статуса Кавказа, и черкесских авторов XX в., обосновывающие политическую субъектность Кавказа. Были задействованы кавказоведческие работы, затрагивающие вхождение Кавказа в состав России, освещающие российский этап его истории, рассматривающие проекты по достижению независимости. Отдельную группу составили специальные исследования по использованию кавказского фактора такими государствами, как Великобритания, Франция, Германия, Польша, работы по внешней политике Турции и Восточному вопросу. Для сравнительного анализа привлекались работы по другим группам Турции и их организациям – курдским, армянским, албанским.

Цели и задачи исследования. Основная цель работы – исследование влияния фактора нациестроительства черкесов на систему международных отношений. Постановка цели связана с **исследовательской гипотезой**, согласно которой организации недоминантных протонациональных или национальных групп как представители формируемых в ходе нациестроительства потенциальных наций-государств могут брать на себя функции государственных структур, включая разработку и осуществление внешней политики. Таким

¹ Эшба Э.Д. Черкесский фактор в системе международных отношений на Кавказе в XIX – начале XXI вв. Дис. ... канд. ист. наук по спец. 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики. М., 2014.

образом, они функционируют как протогосударственные акторы международных отношений, меняя конфигурацию системы или влияя на отношения между государственными акторами системы международных отношений.

В связи с указанной целью были определены следующие исследовательские задачи:

- разработать теоретический аппарат исследования, который позволит использовать при изучении международных отношений подходы к нациестроительству, существующие в исторических и других социогуманитарных науках;
- определить основные особенности организаций недоминантных национальных или протонациональных групп на примере черкесских организаций в Турции;
- изучить специфику нациестроительства у недоминантных национальных или протонациональных групп на примере черкесов;
- выявить влияние государственного проекта на нациестроительство недоминантной национальной или протонациональной группы на примере черкесов Турции;
- раскрыть используемые черкесами в Турции концепты нации;
- определить функции, выполняемые организациями недоминантных национальных или протонациональных групп, на примере черкесских организаций в Турции;
- установить этапы деятельности черкесских организаций Турции в исторической ретроспективе;
- обозначить критерии для отнесения организаций недоминантных национальных или протонациональных групп к категории протогосударственных;
- изучить роль фактора нациестроительства в системе международных отношений;
- проследить роль исторической памяти и морального аргумента в обосновании субъектности протогосударственных акторов системы международных отношений;
- рассмотреть содержание идеологемы «геноцида черкесов» и установить причины, обуславливающие ее политическую востребованность.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступил системный междисциплинарный подход, который позволил сочетать теоретические положения и методологические наработки широкого комплекса

социально-гуманитарных наук (истории, этнологии, политологии и востоковедения) в применении к объединенной проблематике международных отношений и нациестроительства, которые рассматривались в ключе структурного реализма, критически переосмысленного социального конструктивизма с применением положений модернизма, диффузионизма, инструментализма в рамках синтетического подхода в отношении накопленного теоретического знания по нациестроительству. Ведущим стал характерный для востоковедения контекстуальный подход, который позволил проводить исследование с учетом всего многообразия культурно-исторических детерминант и взаимосвязей в отдельно взятом государственном образовании. В соответствии с этой же исследовательской традицией проводился сравнительный смысловой анализ терминологии, используемой в оригинальных источниках на русском и иностранных языках (турецком, османском, английском, французском, немецком), включая тексты международных договоров. Ключевые термины сопоставлялись как при переходе из одного языка в другой, так и в диахроническом аспекте.

Для достижения целей исследования был задействован широкий круг методов и методик, включавший общенаучные (наблюдение, эмпирический метод, анализ и синтез, индукция и дедукция, аналогия, качественное и количественное описание, классификация); традиционные исторические (проблемно-хронологический, синхронический, идеографический, историко-генетический, историко-аналитический, историко-сравнительный, историко-системный, историко-типологический, критический и контекстуальный анализ источников); используемые в социально-гуманитарных науках (контент- и дискурс-анализ, функциональный анализ, интервьюирование, прогнозирование и объяснительное моделирование). Источниковедческий подход критики источников был применен в теоретической части исследования, что позволило провести ревизию существующих теоретических подходов.

В ходе исследования, сопровождавшегося системным мониторингом деятельности черкесских организаций в Турции в рамках реализации нескольких научных проектов¹, был определен перечень информационных ресурсов

¹ «Этнополитическая и этнорелигиозная мобилизация черкесов и тюркских народов на Кавказе, в Крыму и диаспорах за рубежом» (проектная часть государственного задания в сфере научной деятельности, Задание Министерства образования и науки Российской Федерации №30.2875.2017/БЧ, 2017-2019 гг., руководитель); «Факторы и механизмы дестабилизации ситуации на Северном Кавказе: исламизм, национализм и регионализм» (проектная часть государственного задания в сфере научной деятельности, Задание Министерства образования и науки Российской Федерации №30.1577.2014/К, 2014-2016 гг., исполнитель); «Актуальные вопросы истории, современные этнополитические процессы и

(печатных и электронных) черкесских организаций в Турции. Применявшиеся обзорный и сплошной методы анализа электронных источников сопровождался созданием табличной модели в виде авторской базы данных¹. Также была составлена база данных функционирующих в Турции черкесских организаций, которая использовалась для анализа их деятельности.

Ведущим методом стал факторный анализ, который дал возможность рассмотреть нациестроительство в качестве фактора международных отношений, отследить влияние технологического детерминизма рассматриваемых процессов и определяющую роль фактора внешних влияний. Результаты анализа представленных в диссертации данных визуализировались в виде схем и графиков с последующей интерпретацией и созданием блок-схем и концептуальных карт.

В диссертационном исследовании применена новая типология негосударственных акторов, разработанная ведущими востоковедами-арабистами специально для Ближнего Востока², в соответствии с которой рассматриваемые организации являются протогосударственными. В диссертации данная теоретическая модель была впервые проверена на материале турецких организаций.

С опорой на теоретические постулаты о негосударственных акторах как «агентах обществ» и взаимопроникновении внутренней и внешней политики³ большое внимание в диссертационном исследовании уделялось внутривнутриполитическим процессам в Турции, а деятельность данных агентов рассматривалась в широком историческом и социально-политическом контексте.

этническая мобилизация народов Северного Кавказа и диаспоры за рубежом» (программа фундаментальных и прикладных исследований Южного федерального университета, 2015 г., руководитель); «Этнологический мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации, исследование общественных восприятий итогов Кавказской войны XIX в. и т.н. черкесского вопроса» (целевое государственное задание на научные исследования Южному федеральному университету на исследования по тематике и в рамках деятельности Распределенного научного центра межнациональных и межконфессиональных отношений (РНЦ), 2014 г., исполнитель); «Проблемные вопросы формирования исторической памяти адыгских (черкесских) народов в XIX-XXI веках» (внутренний грант Южного федерального университета, 2013-2014 гг., исполнитель).

¹ Цибенко В.В., Колосов В.А., Цибенко С.Н., Курбанов Р.Ш. База данных интернет-ресурсов, публикационной и событийной активности национальных движений черкесов и тюркских народов на Кавказе, в Крыму и диаспорах за рубежом. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621661, 25.09.2019.

² Наумкин В., Кузнецов В. К вопросу о типологизации негосударственных акторов на Ближнем Востоке // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. №6. С. 104-113.

³ Там же. С. 105.

Для обеспечения внутренней связанности в контексте международных отношений и объединенного изучения внутренней и внешней политики хронологический принцип в структуре диссертации был дополнен тематическим.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

1. Предложен авторский ракурс постановки проблемы влияния фактора нациестроительства на систему международных отношений, которая ранее не подвергалась научному изучению;
2. Разработан теоретико-методологический комплекс, позволивший использовать в анализе международных отношений подходы к нациям, национализму и нациестроительству, существующие в исторических и других социо-гуманитарных науках;
3. Сформулированы и уточнены определения наций, национализма, нациестроительства для использования в контексте международных отношений;
4. Специально под цели исследования создан и внедрен новый терминологический аппарат, благодаря которому были изучены и этнические, и внеэтнические формы нациестроительства;
5. Проанализированы вариативные концепты черкесской нации, на основании которых черкесские организации ведут нациестроительство;
6. Реконструирована история развития черкесских организаций в Турции, изучено их взаимодействие с глобальными и региональными акторами международных отношений, рассмотренное в динамике;
7. Проведен анализ трансформации содержания Черкесского вопроса и идеологемы «геноцида черкесов», проведен анализ первичного формирования общественного мнения по Черкесскому вопросу;
8. Проанализированы с опорой на теоретико-методологический материал по национальной проблематике процессы формирования международной субъектности недоминантных национальных и протонациональных групп и введения их в систему международных отношений;
9. Выявлены функции формальных и неформальных организаций по представительству недоминантных национальных и протонациональных групп в международных отношениях;
10. Определена корреляция между типом организаций и вариативностью их участия в системе международных отношений, изучены механизмы такого участия;

11. Введена новая комплексная периодизация развития черкесского нациестроительства в соответствии со стадиями смены государственной идеологии, задающей параметры общественного устройства, дана характеристика этапов в привязке к внешнеполитической ситуации и российско-турецким отношениям.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в постановке и решении междисциплинарной теоретической проблемы влияния фактора нациестроительства на систему международных отношений. Был обобщен, уточнен и адаптирован теоретический материал по теме наций, национализмов и нациестроительства для применения его к анализу системы международных отношений; предложена двухэтапная схема нациестроительства; введены новые понятия недоминантных и доминантных национальных или протонациональных групп; даны функциональные определения для национализма, наций и нациестроительства в системе международных отношений; разработаны критерии отнесения организаций к национальным в зависимости от специфики их деятельности в сфере нациестроительства.

Изучены концепты черкесской нации, действие моральных и исторических аргументов в обосновании субъектности протогосударственных акторов недоминантных национальных или протонациональных групп в системе международных отношений. Создана схема развития черкесского нациестроительства из двенадцати стадий. Разработана типология организаций недоминантных национальных или протонациональных групп и выделены основные типы их лидеров.

Выдвинута и подтверждена гипотеза о принятии организациями недоминантных национальных или протонациональных групп функций государственных структур, в результате чего они могут становиться временными или постоянными акторами системы международных отношений. Предложена двухуровневая модель современной системы международных отношений, включающая разделение на гражданские и этнические нации, с возможностью участия во втором уровне системы на временной или постоянной основе протогосударственных акторов недоминантных национальных или протонациональных групп.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования созданной объяснительно-прогностической модели деятельности организаций недоминантных национальных или протонациональных групп и результатов анализа основ функционирования

моральных аргументов (идеологема «геноцида черкесов» и пр.) для разработки и корректировки внешнеполитической стратегии, принятия внешнеполитических решений, в работе дипломатических ведомств и других российских структур, участвующих в реализации внешней политики Российской Федерации, а также органами власти и управления для совершенствования методов взаимодействия с общественными организациями. Представленные в диссертации выводы, данные и результаты анализа современных черкесских организаций могут быть учтены при выстраивании российско-турецких отношений и применяться дипломатическими представительствами РФ в Турецкой Республике, использоваться при подготовке экспертных и аналитических материалов по проблематике Черкесского вопроса, для разработки курсов по истории и теории международных отношений, кавказоведению и туркологии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Проведенный критический разбор теоретических и концептуально-методологических подходов к национальной проблематике, накопленных в комплексе российских и зарубежных социально-гуманитарных наук, позволил сформулировать функциональные определения нации, национализма, нациестроительства для использования при изучении международных отношений:

Национализм – это идеология, постулирующая нацию как первостепенный источник власти, суверенитета и главный объект лояльности, направленная на создание и/или сохранение национального государства как правового осуществления воли нации, используемая для проектирования современной системы международных отношений по модели взаимодействия между нациями-государствами.

Нация – сообщество людей, объединенных национальной идентичностью и разделяющих общий концепт нации, полноценный участник одного из двух уровней современной системы международных отношений, в зависимости от ее соответствия концепту гражданской или этнической нации.

Нациестроительство – процесс выработки активной группой (протонациональными элитами) концепта нации и его распространения на потенциальных членов национального сообщества, а также процесс обретения международно-правовой субъектности и вхождения нации в современную систему международных отношений.

Введенные специально под цели исследования новые термины «недоминантная национальная или протонациональная группа» и «доминантная

национальная или протонациональная группа» оправдали свою теоретическую значимость и применимость, позволив изучить многообразие этнических и внеэтнических концептов черкесской нации и форм нациестроительства.

2. В результате анализа особенностей черкесских организаций Турции как протогосударственных определено, что официально зарегистрированные ассоциации и фонды в своих учредительных документах обозначают себя как *культурные*, однако представляют собой *декларативно-культурные* и делятся на *потенциально-политические*, *скрыто-политические* и *открыто-политические*. Культурные и правозащитные организации переходят в категорию скрыто-политических, когда берут на себя функцию представительства своей недоминантной национальной или протонациональной группы во внутренней и/или внешней политике. Уязвимый характер недоминантной группы обуславливает отсутствие или малое количество официально зарегистрированных политических организаций. В качестве открыто-политических выступают неформальные организации – незарегистрированные комитеты, движения, инициативы, платформы и пр. Их появление в Турции в XX в. было связано с периодами военных действий на Кавказе. В XXI в. благодаря развитию Интернета и появлению сервисов ускоренной социальной коммуникации они стали ведущими агентами политической мобилизации черкесов в Турции. Черкесские организации делятся по форме своего устройства на *централизованные* и *децентрализованные*, *зонтичные* и *моноорганизации*, *классические* и *сетевые*. К классическим относятся ставшие традиционными формы организационного устройства – ассоциации, фонды, федерации; к сетевым – современные распределенные организационные системы, которые чаще принимают децентрализованный вид, однако также могут иметь лидеров. В черкесских организациях Турции представлено две формы лидерства: *элитарная* и *активистская*.

3. Нациестроительство недоминантных групп включает две фазы: *активную* и *поддерживающую*. На первой происходит создание протонационального ядра активистов, поиск дифференцирующих признаков, конкретизация образа нации, формирование к ней устойчивой лояльности и отграничение от иных объектов лояльности. На второй усилия направлены на сохранение сформированной лояльности через поддержание созданного концепта нации в актуализированном состоянии. Черкесский пример демонстрирует, что в случае спланированного и запущенного извне нациестроительства оно включает выраженный внешний компонент, который проявляется в заимствовании идей, организационных форм, участие в их создании и функционировании неотносящихся к недоминантной

группе акторов, в том числе представляющих внешнеполитические ведомства других государств. На первой фазе черкесского нациестроительства при поддержке Великобритании происходила диффузия европейских концептов нации, которая после массового переселения северокавказцев в Османскую империю была дополнена сложными процессами внутреннего трансфера, в том числе опосредованного. На черкесское нациестроительство оказывали и продолжают оказывать влияние более развитые национальные проекты других недоминантных групп (в первую очередь, курдов) и государственный национальный проект, который может допускать, форсировать или блокировать альтернативные национальные проекты на территории Турции.

4. Отмечается высокая роль государства в развитии национальных проектов на территории Турции. Во взаимодействии с различными вариантами турецкого государственного проекта черкесское нациестроительство в Турции прошло следующие стадии: *инкубационную* (60-70-е гг. XIX в.), *стадию зарождения* (80-е гг. XIX в. – 1908 г.), *стадию развития* (1908-1913 гг.), *военно-политическую* (1914-1918 гг.), *переходную* (1918-1923 гг.), *стадию разрушения* (1923-1951 гг.), *стадию восстановления* (1951-1961 гг.), *стадию прерывистого роста* (1961-1991 гг.), *стадию изменения* (1991-1999 гг.), *стадию форсированного роста* (2000-2016 гг.), *стадию релокации* (2016-н.в.). Нациестроительство черкесов приобретает внешнеполитическое измерение при условии допущения такой деятельности со стороны доминантной группы или снижения контроля этой группы в силу внешних или внутренних причин. К внутренним причинам может относиться, например, потеря или ослабление политической субъектности государства в результате поражения в войне или усиление оппозиции. К внешним причинам относится дестабилизация внешнеполитической ситуации, которая позволяет государству проводить более активную внешнюю политику. Примером в случае турецких черкесов служит Первая мировая война, Холодная война, военные действия на Кавказе 90-х гг. XX в. При ужесточении контроля над организациями недоминантных групп государство обладает набором регулирующих инструментов: от введения законодательных ограничений (законы об организациях) до силового вмешательства (закрытия организаций в 20-е и 80-е гг. XX в.). Ужесточением контроля объясняются деформализация организаций и попытки релокации национального ядра и центра принятия решений, что призвано освободить нациестроительство от государственного контроля, обеспечив поддержку государства-гаранта.

5. Концепты нации у недоминантных национальных или протонациональных групп множественны, ограничены конкретно-

историческими условиями и возможностями, предоставляемыми им государственными национальными проектами доминантной группы. Выделяются следующие концепты нации, реализуемые в ходе черкесского нациестроительства: *общекавказский* (политико-территориальный тип), *северокавказский* (политико-религиозный тип), *адыгский* (этнический тип), *северо-западнокавказский* (территориально-культурный тип), гибридные ситуативные типы – *адыго-абхазский*, *адыго-абхазо-осетинский*, *адыго-абхазо-осетино-чеченский*. Отдельно выделяется политический проект черкесской транснации, объединяющей граждан разных стран по двум критериям: соотносению себя с кавказской культурой и готовности участвовать в политической деятельности по достижению независимости Кавказа от России. Концепт транснации существует и поддерживается благодаря современным средствам коммуникации, создающим единое коммуникативное поле. Продвижению этого проекта мешает языковой барьер, разделяющий черкесов по разным языковым зонам. Каждый из указанных концептов трансформировался со временем. Разные организации могут придерживаться одного или нескольких концептов нации, смена концепта внутри одной организации затруднена, поскольку это может лишить ее части постоянных членов.

6. Организации недоминантных национальных или протонациональных групп выполняют следующие функции в контексте нациестроительства: *конструирующая* (создание и уточнение концепта нации, ее субъектизация), *транслирующая* (передача образов и идей национализма), *вовлекающая* (привлечение и удержание членов национального сообщества), *мобилизующая* (обеспечение солидарности и коллективного действия), *внешнеполитическая* (представительство нации в международных отношениях). Последняя функция включает ведение квази-дипломатической деятельности и донесение до международного сообщества морального и/или морально-исторического аргумента, обосновывающего субъектность нации. Такая деятельность для черкесских организаций была представлена направлением посольств и представительств в зарубежные страны, подачей петиций, публикацией деклараций независимости, запросами в государственные парламенты по признанию «геноцида черкесов», выступлениями на международных площадках и пр. Если международным сообществом или ключевыми акторами системы международных отношений за организацией признается представительская функция, то она превращается в политического актора, замещающего еще отсутствующее правительство и дипломатические органы.

7. Этапы деятельности черкесских организаций в Турции соответствуют этапам развития доминирующей государственной идеологии, определяющей системные принципы общественных отношений и задающей внешнеполитический курс. В условиях связи внешней и внутренней политики идеология устанавливает рамки дозволенного для недоминантных национальных или протонациональных групп, а внешнеполитическая ситуация придает вектор развития нациестроительству и влияет на принятый концепт нации. С начала массового переселения северокавказцев в Турцию во второй половине XIX в. по настоящее время выделяется девять таких периодов доминирующей национальной идеологии: *османизм* (1856-1878), *панисламизм* (1878-1908), *османизм с элементами миллетной системы* (1908-1913), *тюркский национализм* (1913-1918), *исламский расовый национализм* (1918-1923), *турецкий национализм* (1924-1999), *евроинтегризм* (1999-2009), *неоосманизм* (2009-2016), *исламский реализм* (2016-н.в).

8. Для отнесения организаций недоминантных национальных или протонациональных групп к категории протогосударственных они должны отвечать следующим критериям: представлять официально негосударственный тип формальной или неформальной организации, вести деятельность в качестве агента нациестроительства недоминантной группы. Такая деятельность *в сфере исторического прошлого* предполагает конструирование исторической памяти, репрезентацию, героизацию, формирование эмоционального восприятия (ностальгии), морализацию (превращение в моральный аргумент), высвобождение «подавленного» прошлого, сбор и трансляцию историко-культурного наследия, использование практик забвения как целенаправленной стратегии, привлечение историков для создания и распространения национально-исторического нарратива, использование различных современных форм коммуникации для создания и распространения национально-исторического нарратива. *В сфере этносимволизма или культурного символизма* национальные организации недоминантных групп создают обосновывающий или конституирующий миф, разрабатывают мифо-символические комплексы, обеспечивают проживание мифов группой через коллективные действия, осуществляют эмоциональное вовлечение в проживание мифов, вырабатывают мотивирующий нарратив, изобретают традиции группы. *В сфере стандартизации и гомогенизации группы как протонационального сообщества* организации занимаются выработкой коллективных норм, ценностей, поведенческих паттернов и моделей, созданием коммуникативного пространства и поддержанием каналов коммуникации, обеспечением языковых и культурных

связей, созданием общего культурного и языкового пространства, приобщением к национальным культурам, языковой унификацией, программированием коллективного будущего. В отношении черкесских организаций такой деятельностью следует признать конструирование и мемориализацию памяти Кавказской («русско-черкесской», «русско-кавказской») войны, «геноцида и изгнания черкесов», «исторического» черкесского государства (Черкесии), Горской (Северо-Кавказской) республики 1918 г.; создание единого алфавита и языка; разработку и актуализацию всех составляющих Черкесского вопроса, в частности идей репатриации и «объединения Черкесии» как части программирования коллективного будущего; обеспечение площадок для коммуникации черкесов Турции, России и других стран.

9. В современной системе международных отношений в результате перенесения на нее модернистской «парадигмы индивидуализма» государства рассматриваются как нации (аналог индивидов), взаимодействие между ними осуществляется на основе модернистских принципов свободы и равноправия. Чтобы войти в эту систему необходимо не только стать нацией, но и быть признанной в качестве таковой другими акторами системы международных отношений. Нациестроительство призвано восполнить недостающие для субъектности нации атрибуты, однако для вхождения в систему международных отношений процесс нациестроительства не обязательно должен быть завершен. Признание нового участника системы международных отношений обеспечивается консенсусом большинства, достигнутым добровольно или под принуждением политических и экономических государств-лидеров. Обязательными условиями, при которых протонациональные образования могут претендовать на вхождение в систему международных отношений, являются поддержка как минимум одного из государств-лидеров (великих держав, глобальных акторов) и отсутствие вето хотя бы одного из государств-лидеров, не считая государства проживания недоминантной национальной или протонациональной группы. Внутреннее категориальное разделение акторов системы международных отношений в соответствии с делением на универсалистские гражданские нации и партикуляристские этнические обеспечивает снижение критериев доступа для новых наций. Для них допускаются в качестве естественных издержек государственного нациестроительства нарушения и системные ущемления прав недоминантных групп с целью обеспечения этнокультурной гомогенности населения. Эти нарушения не противоречат системе международных отношений наций-государств при условии ее двухуровневого характера и объясняют такое

длительное сохранение идеологизированного деления наций на гражданские и этнические.

10. Обретение собственного государства является частью нациестроительства и финалом его активной стадии, в результате которой недоминантные группы превращаются в доминантные и, в случае признания своей государственности на международном уровне, становятся полноправными участниками системы международных отношений. Если самоопределение затруднено в силу причин внешнего или внутреннего характера, они могут на длительное время оказаться в положении неопределенного статуса, становиться неформальными или квази-участниками системы международных отношений. В субъективизации новых акторов системы международных отношений процесс может быть важнее результата, поскольку он используется в политических, военных, экономических целях третьих стран, оказывающих протекцию нациестроительству недоминантных групп. Как показывает пример черкесского нациестроительства, такой неподтвержденный статус может устраивать глобальных акторов, получающих благодаря появлению временных, частично признанных членов системы международных отношений ситуативные преимущества. Полуофициальный статус обеспечивался черкесам, как и другим формировавшимся нациям, посредством отсылки к фундаментальному принципу о самоопределении наций и через создание специальных структур для «непредставленных наций». В развитии черкесского нациестроительства можно увидеть последовательную смену государств-гарантов (Великобритания, Турция, Германия, Греция, США). Ни одно из них не было заинтересовано в создании полностью независимого черкесского государства, рассматривая его в категории подконтрольных, подмандатных, буферных государственных образований, границы которых менялись в соответствии с текущими задачами и охватывали весь Кавказ, Северный Кавказ, Северо-Западный Кавказ, область в Восточной или Западной Анатолии.

11. Нациестроительство недоминантных национальных или протонациональных групп несет конфликтогенный характер из-за нарушения границ одного из суверенных государств – акторов системы международных отношений. Поэтому процесс введения нового актора (недоминантной национальной или протонациональной группы) в систему международных отношений включает моральное обоснование ее сепарации от доминантной группы и отделения ее территорий от государства проживания. Таким обоснованием служит моральный аргумент, который объясняет невозможность сосуществования в пределах одних государственных границ беззаконием,

несправедливостью, агрессией, преступлениями доминантной группы в отношении недоминантной, превращая последнюю в жертву, требующую защиты со стороны международного сообщества. Моральный аргумент может иметь отложенный, исторический характер. В данном случае выделение нового актора международных отношений становится восстановлением исторической справедливости в отношении недоминантной группы. Кроме того, нациестроительство само по себе может создавать морально-исторический аргумент для обоснования права группы на субъектность, конструируя историческую память, героизируя образ исторического прошлого и, таким образом, доказывая существование нации, наличие у нее длительной истории и собственной государственности в прошлом. Моральный аргумент или комплекс аргументов, который может разрабатываться как самой недоминантной национальной или протонациональной группой, так и поддерживающими ее государствами, формирует международное общественное мнение, легитимизируя появление нового актора системы международных отношений. Функция донесения морального аргумента до мировой общественности через соответствующую деятельность на международных площадках (обращения, петиции, заявления, выступления) является одной из главных для организаций национальных или протонациональных недоминантных групп.

12. Первоосновы идеологии «геноцида черкесов» со стороны Российской империи были заложены Великобританией в XIX в., формировавшей через прессу мнение о насильственном массовом изгнании черкесов, носящем характер расовой чистки в соответствии с планом российских властей. После Второй мировой войны термин «геноцид» применялся представителями кавказской эмиграции 20-х гг. XX в., сотрудничавшими с нацистами, в отношении депортаций кавказских народов в 1943-1944 г. В данной подаче идеологема просуществовала до 90-х гг., когда с российского Северного Кавказа стали поступать новые ее интерпретации как «геноцида адыгов». В 2000-е гг. идеологема распространилась в среде черкесских организаций, в конце 2010-х гг. – среди политических элит Турции, рассматривающих ее как контрмеру против обвинений в совершении преступлений против армян. Идеологема «геноцида черкесов» относится к типу морально-исторических аргументов. Расширенные трактовки, включающие военные действия России на Кавказе с XVII в., депортации народов Северного Кавказа 40-х гг. и чеченские кампании 90-х гг. XX в., современную российскую языковую и национальную политику, превращают идеологему «геноцида черкесов» в моральный аргумент, обосновывающий

легитимность северокавказского государства, прообразом которого выступает Горская республика.

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании Кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации. По теме диссертационного исследования было опубликовано 56 научных работ на русском, английском и турецком языках общим объемом 45,6 п.л. (без учета соавторства – 56,2 п.л.). Основные результаты работы были апробированы на международных и общероссийских конференциях и конгрессах в России и за рубежом; в ходе разработки новой магистерской программы Южного федерального университета «Турция и Кавказский макрорегион: социально-политические и этнорелигиозные процессы» (автор и руководитель – Цибенко В.В.); внедрения новых курсов «Турция и Кавказ в системе современных международных отношений», «Динамика внутривнутриполитических процессов в Турции и на Кавказе», «Этническая и конфессиональная карта Турции и Кавказа»; разработки и проведения летней школы «Кавказ в системе региональных отношений: Турция, Иран, арабские страны» (Южный федеральный университет, Высшая школа экономики, 2021, авторы и кураторы – Цибенко В.В., Царегородцева И.А.).

По своей **структуре** работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографического списка и приложений.

II. Основное содержание работы

Во введении представлено обоснование актуальности диссертационной работы, определены объект и предмет, цели и задачи исследования, предложена авторская гипотеза, даны географические и хронологические рамки, проанализированы источниковая база и степень научной проработанности темы, рассмотрена теоретико-методологическая основа, приведена теоретическая и практическая значимость исследования, указана апробация результатов исследования.

В первой главе **«Феномен нациестроительства у недоминантных национальных и протонациональных групп»** содержится критический обзор истории развития концептуально-методологических подходов к определению нации, национализма и нациестроительства, накопленных в комплексе российских и зарубежных социально-гуманитарных наук.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические подходы к нациям и национализму»** проведен критический компаративный анализ развития междисциплинарного направления нациеведения, выявлены его истоки, обозначены различия исследовательских традиций и обозначен субъективный фактор в появлении отдельных научных теорий. В параграфе продемонстрировано, как зародившийся в 80-х гг. XX в. *модернистский* подход на несколько десятилетий вытеснил все остальные, обозначенные им *примордиалистскими*, однако при накоплении критической массы исследований, ставящих под сомнение постулаты модернистской парадигмы, стал выделяться новый подход – *ревизионистский, перенниалистский или традиционалистский*. Также критический анализ был проведен в отношении *этносимволического, инструменталистского, ресурсного, диффузионистского, функционалистского, конструктивистского* подходов. В параграфе был сделан вывод, что конструктивистский подход с 90-х гг. XX в. стал доминировать в российской науке, находившейся в поисках новых исследовательских парадигм, и приобрел догматический характер, что ограничивает комплексное и объективное понимание феномена наций и национализмов и их реального функционирования и негативно влияет на развитие области исследований. В параграфе опровергнут тезис о безальтернативности наций для будущего общественно-политического развития, что заставляет обратить особое внимание на наднациональные и гибридные формы, в том числе транснационализм, глобализм и неоимперские тенденции.

Во втором параграфе «*Типы наций и национализма у недоминантных национальных или протонациональных групп*» изучены существующие типологии, выявлен выраженный субъективный характер части из них, в том числе – деления по принципу гражданский/этнический. Изучение генезиса этой типологии позволило сделать вывод о том, что «гражданская нация» превратилась в одну из ключевых идеологем западной идеологии либерализма. Выявив дифференцирующие признаки, лежащие в основе рассматриваемых типологий, в качестве наиболее подходящей для изучения недоминантных национальных или протонациональных групп была выбрана типология государственных и негосударственных/контргосударственных наций и национализмов. Также было продемонстрировано, что ключевым для случая недоминантных национальных или протонациональных групп выступает выделенный исследователями трансферный/подражательный/имитационный/заимствованный тип наций и национализмов.

В третьем параграфе «*Специфика нациестроительства в применении к недоминантным национальным или протонациональным группам*» было продемонстрировано, что нациестроительство предполагает осознанные или неосознанные усилия протонациональных элит, заинтересованных в улучшении своего положения, в создании (конструировании) национальной идентичности и образа нации, а также усилия самой группы, принимающей участие в нациестроительстве через системы внутригрупповой коммуникации. На основе проведенного анализа теоретических работ был сделан вывод, что общественные организации могут становиться мобилизационными структурами, посредством которых элиты осуществляют нациестроительство, и/или сами берут на себя функции создания и поддержания национальной идентичности. Общественные организации могут передавать культурную память (сверху) и социальную память (снизу), объединяя в своем составе акторов или агентов нациестроительства (руководителей и активистов) и национализируемую группу – своих рядовых членов. В части развития нациестроительства недоминантных национальных или протонациональных групп отмечалась высокая вероятность заимствования основных концептов и технологий с обязательным приспособлением под конкретную среду, включая как внешнее заимствование из культурных центров за рубежом, так и внутригосударственный трансфер концептов наций и национализмов. Анализ специфики нациестроительства в применении к национальным или протонациональным недоминантным группам позволил выделить несколько ключевых инструментов, при помощи которых группа выстраивает свою национальную идентичность.

Во второй главе **«Формирование черкесского фактора в системе международных отношений (1829-1899)»** были рассмотрены особенности появления и интернационализации Черкесского вопроса в системе международных отношений.

В первом параграфе **«Субъектизация Северного Кавказа в международных отношениях до завершения Кавказской войны (1817-1864)»** анализу подвергались попытки искусственной субъектизации Северного Кавказа как Черкесии со стороны западных держав, прежде всего – Великобритании, которая в своих политических и торгово-экономических интересах стала инициатором развития черкесского национального проекта в рамках международного Восточного вопроса. В этот период британской дипломатией и специальными службами был разработан проект поддержки национально-освободительной борьбы черкесов, который включал конструирование субъектности Северного Кавказа как государства Черкесии с границами от Черного до Каспийского морей. В параграфе выявлено, что в качестве легитимной основы такой субъектизации Великобритания выбрала тезис о борьбе северокавказцев как единой черкесской нации за независимость против Российской империи. Этот тезис подкреплялся форсированным нациестроительством диффузионного типа, включающим разработку британскими агентами на Кавказе черкесской национальной символики, создание централизованных властных структур, а также формирование образа черкесской нации в европейском общественном сознании через прессу и инструменты общественной дипломатии.

Второй параграф **«Переселение черкесов в Османскую империю в XIX в. в контексте международных отношений»** раскрывает тему влияния на нациестроительство и развитие Черкесского вопроса массовой миграции населения Северного Кавказа (в особенности, причерноморского региона) на османские территории. Были рассмотрены мотивы ведущих акторов (России, Турции и Великобритании) в принятии решения о переселении и разработке соответствующего плана. На материалах зарубежных газет показано, как незапланированные масштабы и трагичность переселения стали основой для формирования британскими дипломатами и прессой информационной кампании по дискредитации России на международной арене в целях ее политического сдерживания. Хотя черкесское нациестроительство в этот период было прервано, при инициативе Турции и западных держав начали формироваться первые османские организации, нацеленные на помощь черкесам и включающие их в свой состав. Представленный в параграфе анализ источников

продемонстрировал, что по завершении переселения с Кавказа Черкесский вопрос потерял свою актуальность, уступив место Армянскому вопросу, а образ черкесов в международной повестке изменился, поскольку они стали восприниматься как инструмент карательной политики османских властей против христиан Балкан и Анатолии. В 70-е гг. XIX в. черкесы впервые в международных договорах с великими державами начали фигурировать как сторона-агрессор. Негативизация их образа была закреплена европейской прессой, что еще более снизило значимость вопроса о субъектизации Кавказа в международной повестке.

Третий параграф **«Институализация черкесского национального движения в Османской империи в XIX в.»** посвящен формированию черкесских военно-политических и бюрократических элит и реализовывавшейся при султане Абдул Хамиде II государственной черкесской политики. Изучено участие османских черкесов в оппозиционных султанской власти вестернизационных проектах молодых османов и младотурок, благодаря которым первая черкесская организация современного типа появилась в османском Египте под британской оккупацией. Идеология османизма о равенстве всех подданных империи получила через черкесских сторонников западных либеральных и конституционных идей новую интерпретацию османской мусульманской нации. При Абдул Хамиде II черкесский фактор активно использовался во внешней политике Турции в связке с доктринами панисламизма и антивестернизма, одновременно Великобритания задействовала его против Османской империи для усиления своей власти в Египте. Единственная проактивная попытка России использовать черкесов в своих внешнеполитических интересах, предложив им создание государственности на границе с Афганистаном, была unsuccessful.

В третьей главе **«Черкесские организации Османской империи в контексте международных отношений (1900-1918)»** освещается период начала XX в., завершившийся поражением Османской империи в Первой мировой войне, который можно назвать «эрой младотурок» – оппозиционного движения, пришедшего к власти в 1908 г. при поддержке великих держав и приступившего к масштабной трансформации османского общества в соответствии с модернистскими и вестернистскими установками его лидеров.

В первом параграфе **«Социально-политическое развитие младотурецкого движения и османские черкесы до 1914 г.»** проведен анализ участия черкесов в младотурецком движении, в котором они занимали до пятой части руководящего состава. Выбрав ключевой идеологией османизм, младотурки разделились на два основных крыла с разными стратегиями –

децентрализации и централизации, из которых доминировало второе, установившее в итоге диктаторский режим правления и выбравшее в качестве основной идеологии тюркский национализм или пантюркизм. Во внешней политике младотурки продолжили использовать идеологию панисламизма, которая в совмещении с тюркизмом приобрела национально-освободительный характер и стала идеологическим обоснованием поддержки революционных движений на Кавказе, в Поволжье и Центральной Азии. В параграфе рассмотрено, как черкесы, получившие возможность достижения неограниченной власти в армии и военизированных структурах разведывательного и карательного характера, перешли от осознания себя частью мусульманской нации к собственной черкесской национальной идентичности в рамках османской доктрины «единства элементов». Одновременно часть черкесской элиты присоединилась к пантюркистскому государственному проекту.

Во втором параграфе *«Черкесские организации в Османской империи перед Первой мировой войной»* раскрыты особенности формирования кавказских объединений в широком общественно-политическом контексте в Турции, которая в этот период теряла политическую субъектность, представляя собой пространство интенсивного трансфера и взаимодействия национализмов и инкубатор нациестроительства для различных османских групп. На основе анализа организационной активности черкесов и других недоминантных групп был сделан вывод, что первое время после младотурецкой революции 1908 г. они получили широкие возможности для де-юре культурной, де-факто политической деятельности, однако из-за активности оппозиции вскоре многие организации были запрещены, создана законодательная база для государственного контроля. Столкнувшись с сепаратизмом национальных окраин, младотурки пересмотрели свое отношение к политической деятельности недоминантных национальных или протонациональных групп, стараясь не допустить усиления ни одной из них. Окончательная победа политики централизации привела к нетерпимости к проявлениям этнокультурных различий. В этот период черкесы в полной мере приступили к созданию собственного оппозиционного национального проекта, который включал формирование исторического сознания, общего языка и литературы и реализовывался через образовательную и публицистическую деятельность. Основной особенностью стал межпоколенческий конфликт, обозначившийся в конкуренции северокавказского и адыгского национальных проектов.

В третьем параграфе «*Черкесский фактор в Первой мировой войне (1914-1918 гг.)*» рассмотрена организационная деятельность черкесов под началом османских и немецких властей. На примере черкесов показано, что Германия как старший партнер Османской империи по военной коалиции через создание национальных комитетов и национальных легионов развила новый формат использования недоминантных групп в рамках плана «глобального джихада». В результате анализа кавказских комитетов с дублирующими названиями и функциями отмечено, что они вели дипломатическую деятельность, занимались политической агитацией и разведывательной деятельностью на Кавказе, участвовали в боевых действиях, готовили революционные восстания и имитировали политические представительства населения восточных областей Анатолии. Характерной особенностью периода выделено объединение северокавказской и закавказской повестки с выдвижением идей создания общей конфедерации. Основой такого общекавказского объединения должно было стать черкесо-азербайджанское политическое единство, поддерживаемое Османской империей. Это соответствовало стратегическим планам османского командования по использованию Кавказа как военного плацдарма и коридора к Центральной Азии, объединение с которой предполагалось идеологией пантюркизма. Когда Германия и османская Турция после выхода советской России из войны перешли от сотрудничества к прямому соперничеству в регионе, черкесы составили командование турецкой армии, совершившей интервенцию на Кавказ, а также выступили представителями Турции в Горской республике, поддержанной османской стороной.

Четвертая глава «**Черкесское нацистроительство в период начального формирования Турецкой Республики (1918-1938)**» посвящена развитию черкесской проблематики с момента оккупации Константинополя силами Антанты в 1918 г. до смерти первого турецкого президента и национального лидера Мустафы Кемаля (Ататюрка) в 1938 г.

В первом параграфе «*Черкесские организации во время оккупации Константинополя*» показано, как британские оккупационные власти в попытке использовать в своих интересах проект всемирного халифата задействовали черкесов и другие недоминантные группы для ведения прохалифатской пропаганды против набиравшего силу национально-освободительного движения в Анатолии. Сделан вывод, что появление и закрытие организаций в этот период было связано с политикой британских оккупационных властей, поддерживавших в своих интересах представителей младотурецкой оппозиции и лояльные Великобритании группы. Незаинтересованность великих держав на этом этапе

черкесским фактором проявилась в игнорировании участия черкесов в совершении преступлений против армян при проведении соответствующих трибуналов. Попытки черкесских лидеров, пользовавшихся относительным доверием британских оккупационных властей, предложить Великобритании новый черкесский проект окончились неудачей. Британцы больше не рассматривали идею создания независимой Черкессии как жизнеспособный план и сосредоточили усилия на курдском направлении, отстаивая свои финансово-экономические интересы и заботясь о приобретении под свой контроль нефтеносных районов Османской империи.

Второй параграф «*Черкесы в национально-освободительном движении*» показывает высокую включенность кавказцев в военное сопротивление оккупации Османской империи. Проведенный анализ показал, что черкесы занимали около трети руководящих позиций в национально-освободительном движении и ангорском правительстве и составляли ближайшее окружение будущего национального лидера Турции – Мустафы Кемалю. Было отмечено, что связи ведущих черкесских лидеров с Великобританией и США, хотя и придавали политический вес, мешали на первом этапе вести полностью независимую политику, превращая их в инструмент внешней политики великих держав. Отдельные высокопоставленные черкесы руководствовались в своих действиях идеей создания независимого северокавказского государства или кавказской конфедерации, однако в сложившихся условиях эта независимость означала американский или британский мандат. В ходе сближения с большевиками, в котором черкесы также играли ведущие роли, на первых порах существовала иллюзия возможности независимого Северного Кавказа, однако она достаточно быстро сменилась реалистичным подходом к взаимовыгодному советско-турецкому сотрудничеству.

В третьем параграфе «*Конфликт черкесов с турецким национальным проектом при Мустафе Кемале (Ататюрке)*» рассмотрено конфликтогенное включение черкесов в турецкое национал-строительство. Исследованы попытки создания с использованием расового арийского дискурса черкесской автономии в Анатолии под греческим протекторатом, которые не получили поддержки Великобритании и не были реализованы. Участие черкесов в антикемалистских восстаниях, сотрудничество с оккупационными силами, переход многих черкесских соратников Кемалю в оппозицию с их участием в покушениях на турецкого лидера и созданиях антикемалистских комитетов в европейских столицах привели к формированию в отношении черкесов устойчивого образа изменников родины. В результате позиции ангорского правительства на

Лозаннской мирной конференции 1923 г. мусульманским группам Турции, в том числе черкесам, было отказано в закреплении за ними статуса меньшинств. Турецкое руководство все еще негласно использовало черкесский фактор в 20-е гг. XX в. в отношениях с Москвой, «черкесизируя» свои дипломатические миссии. Однако попытка влиятельных черкесов вести самостоятельную внешнюю политику и договориться с Великобританией наносила вред советско-турецким отношениям и ставила под сомнение авторитет властей, что привело к быстрому устранению черкесов из этой сферы. Последовавшие меры по закреплению турецкого национализма через запрет на любую инокультурную деятельность и идентичность, касавшиеся деятельности организаций, фамилий, названий, языка и миграций, привели к устранению черкесского фактора из общественно-политической жизни. Были инициированы судебные преследования черкесов, вступавших в конфликт с турецким национальным проектом, по обвинениям в оскорблениях государства, его представителей и идеологии. Возможность вернуться на политическую арену черкесы получили только после смерти Ататюрка в 1938 г. и под турецкой национальной идентичностью. Однако их организационная активность была под запретом вплоть до начала второй половины XX в.

В пятой главе **«Развитие черкесских организаций в Турецкой Республике (1951-2021)»** изучено развитие черкесского нациестроительства на современном этапе и рассмотрен масштабный процесс создания черкесских объединений формального и неформального типов и их функционирование в турецком социально-политическом контексте.

Первый параграф **«Эволюция черкесских организаций в Турции в 50-60-е гг. XX в.»** включает рассмотрение движения Объединенного Кавказа, которое было сформировано в эти годы в Турции на основе кавказских комитетов нацистской Германии, использовавшихся США в послевоенное время в рамках борьбы с распространением коммунизма под лозунгом освобождения «порабощенных народов». При доминировании турецкого национального проекта первые черкесские организации 50-х гг. XX в. объединяли черкесов с представителями других тюркских групп и продвигали идентичность «кавказских турок», фактически расширяя ареал национального пространства турецкой нации на Кавказ. Отдельно изучено появление в 60-х гг. XX в. нового типа культурных кавказских ассоциаций, созданных черкесами, мигрировавшими в города в результате процессов стремительной урбанизации Турции и разделяющими левые идеи. В условиях большого внимания к любым проявлениям нетурецкого национализма, черкесские организации соблюдали в

этот период предельную осторожность в своей деятельности и старались не затрагивать внутривнутриполитические вопросы Турции.

Во втором параграфе *«Идеологический раскол и объединение черкесских организаций в 70-90-е гг. XX в.»* представлен анализ деятельности кавказских направлений: *культуроцентричного, революционного и реваншистского*. Турецкие власти реагировали на активность организаций недоминантных групп все большим ужесточением законодательства. В условиях постоянных опасений по поводу возможного закрытия ассоциаций и конфискации их имущества, а также под влиянием политических процессов на Северном Кавказе и интенсификации коммуникации с российскими черкесами кавказские организации в Турции решили пойти по пути централизации. В начале 90-х гг. в Турции появилась первая централизованная организация, которая объединила культуросцентричное направление и приступила к открытой лоббистской деятельности в партнерстве с организациями на Кавказе. Реваншистское происламское направление, получившее определение макронационалистического (общекавказского), создало и спонсировало основные центры поддержки чеченских сепаратистов и террористов и вело лоббистскую деятельность в Турции. По результатам анализа выявлен ряд политических требований, представленных организациями турецким властям, включавших поддержку Турцией Абхазии и Чечни и признание «геноцида» чеченцев со стороны России. Изучена активистская деятельность кавказских организаций в этот период, их работа с представителями турецких политических партий, направленная на трансформацию внешней политики Турции на Кавказе и превращение черкесских общественных организаций в главный инструмент кавказской политики Турции.

Третий параграф *«Глобализация и сегментация черкесского национального движения с 2000 г. по настоящее время»* посвящен деятельности черкесских организаций в Турции в условиях форсированной евроинтеграции государства. В рассмотренный период впервые черкесские организации в Турции, получая финансирование ЕС, стали выполнять правозащитные функции, этнизироваться и солидаризироваться с организациями других этнических групп. Как показано в параграфе, был обеспечен законодательный базис для более свободного функционирования национальных организаций. Турецкие власти пытались сохранить и отстоять свое понимание меньшинств, закрепленное в Лозаннском договоре 1923 г., ограниченно развивая тезис о культурном многообразии в рамках неоосманского проекта. Структурная реформация национального черкесского движения в 2000-

е гг. была связана с фундаментальными сдвигами в социальной коммуникации, вызванными массовым распространением Интернета. В итоге произошло распространение неформальных типов организаций, объединенных политическими идеями, и формирование молодежных лидеров из политических активистов, которые к окончанию 2021 г. получили власть в руководстве основных черкесских организаций Турции. В параграфе отмечены такие актуальные тренды как вовлечение политизированными организациями в черкесскую повестку основных партий Турции; формирование собственной партии и партийной политики; включение черкесских организаций в качестве участников в глобализированные политические сети с центрами за пределами Турции; протестный акционизм и активизм против российских и турецких властей.

В заключении даны основные выводы диссертационного исследования, количественные данные по всем рассмотренным организациям и приведена объяснительно-прогностическая модель (алгоритмизированные схемы) для выявления национальных или протонациональных групп в качестве акторов системы международных отношений и прогнозирования развития ситуации.

Подведены итоги описанным процессам получения недоминантными национальными или протонациональными группами представительства в системе международных отношений в ходе нациестроительства. Показано, что в случае успешного обоснования недоминантной национальной или протонациональной группой своей субъектности она может войти в систему международных отношений на ее второй уровень, предназначенный для этнических, а не гражданских наций. В этой связи даже при использовании внеэтнических концептов нации национальные организации вынуждены маскироваться под этнические в соответствии с готовностью их воспринимать акторов системы международных отношений.

Пример черкесских организаций в Турции продемонстрировал, что на первой стадии нациестроительства организации национальных или протонациональных групп носят имитационный характер. В случае черкесов наблюдается изначальная диффузия концептов нации из Европы, дополненная после массового переселения северокавказцев в Османскую империю сложными процессами внутреннего трансфера, в том числе опосредованного. На первом этапе на черкесское нациестроительство влияние оказывали более развитые национальные проекты других недоминантных османских групп, на втором – государственный национальный проект, который в определенный момент

полностью заблокировал альтернативные национальные проекты на территории Турции.

Государственным властям при конфликтном нациестроительстве недоминантной национальной или протонациональной группы рекомендовано выработать политику фундаментальной деполитизации, то есть денационализации организаций недоминантных групп, в том числе скрыто-политических культурных организаций. В случае этнического характера нациестроительства денационализация этноприоритетных организаций включает сложный процесс работы с исторической памятью, изымающий элемент национальной мифологизации. Также необходимой частью является формирование устойчивых лояльностей государству как основному отечеству.

В приложениях к тексту диссертации даны иллюстративные картографические материалы, демонстрирующие распространение черкесских организаций и поселений в Турции, границы различных государственных проектов на территории Турции и Кавказа; графики создания ассоциаций и черкесских организаций в Турции; список черкесских и адыгских ассоциаций, созданных Турции с 2000 г. по 2021 г.; хронологически выстроенная таблица связи черкесского нациестроительства с доминирующей в Турции идеологией и национальным проектом в широком внутри- и внешнеполитическом контексте.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

Монографии:

1. Цибенко В.В., Цибенко С.Н. Технологии этнонациональной мобилизации в многосоставных обществах на примере черкесов России и Турции. М.: Весь мир, 2021. 208 с. (13 п.л.).

Базы данных:

2. Цибенко В.В., Колосов В.А., Цибенко С.Н., Курбанов Р.Ш. База данных интернет-ресурсов, публикационной и событийной активности национальных движений черкесов и тюркских народов на Кавказе, в Крыму и диаспорах за рубежом. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2019621661, 25.09.2019. Заявка № 2019621600 от 19.09.2019.

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus:

3. Цибенко В.В., Каширина Т.В. Этнизация исторической памяти на примере протестной кампании черкесов против памятника русским воинам в Адлере // Вопросы истории. 2021. №11-1. С. 230-235 (0,7 п.л.).

4. Tsibenko V.V., Tikhonova N.Ye. Gasprinskii's Nation-Building Project Through Its Reflection in "The Perevodchik-Terjiman" Newspaper // Bylye Gody. 2019. Vol. 54. Is. 4. Pp. 1613-1622 (1,1 п.л.).

5. Tsibenko V.V. The War Which Was Not: Russian, Turkish and Western Historiography on the North-Western Caucasus of the 19th Century // Bylye Gody. 2016. Vol. 42, Is. 4. Pp. 1148-1157 (1,1 п.л.).

6. Tsibenko V.V. "The War of Conferences" in Russia and Turkey: The Circassian Dimension // Asian Social Science. 2015. Vol. 11, №14. Pp. 78-87 (1,1 п.л.).

7. Tsibenko V.V., Tsibenko S.N. Circassian Question: Transformation of Content and Perception // Bylye Gody. 2015. Vol. 36, Is. 2. Pp. 450-460 (1,3 п.л.).

8. Адиев А.З., Цибенко В.В. Муниципалитет vs регион: борьба за власть и самоуправление в Ногайском районе Дагестана // Полис. Политические исследования. 2018. №6. С. 112-126 (1,2 п.л.).

Научные статьи в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ для публикации диссертационных исследований:

9. Цибенко В.В. Интернационализация черкесского вопроса в британской и французской прессе (XIX – начало XX вв.) // Вестник Дипломатической Академии МИД России. Россия и Мир. 2022. №2 (32). С. 158-177 (1,6 п.л.).

10. Цибенко В.В. Трансформация идентичности в культурном пограничье: пример турецкого влияния на гагаузов // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2022. Т. 42. №1 (105). С. 86-94 (1 п.л.).
11. Цибенко В.В., Погуляева Е.В. Создание черкесской письменности в России и Турции в контексте нациестроительства (XIX – начало XX вв.) // Человек и культура. 2022. № 1. С. 51-61 (1,3 п.л.).
12. Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Репатриация черкесов как ресурс политической мобилизации: транснациональный подход // Власть. 2021. Т. 29. С. 261-270 (0,8 п.л.).
13. Цибенко В.В., Тлостнаков А.А. Особенности молодежного лидерства в этнической и этнорелигиозной среде (по результатам полевых исследований в Башкирии и Кабардино-Балкарии в 2018-2019 гг.) // Конфликтология /nota bene. 2019. №4. С. 56-63 (0,9 п.л.).
14. Цибенко В.В. Убийство российского посла глазами турецких черкесов // Азия и Африка сегодня. 2017. №4. С. 10-16 (0,8 п.л.).
15. Цибенко В.В. Черкесский взгляд на конституционный референдум в Турции // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №3. С. 77-86 (1,1 п.л.).
16. Цибенко В.В. Борьба за молчаливое большинство: тарикат хакканийа против салафийа // Проблемы востоковедения. 2016/1 (71). С. 34-40 (0,8 п.л.).
17. Цибенко В.В., Никифоров С.В. 1864 – 1944 – 1994. Коллективная память и особенности черкесо-чеченского взаимодействия на Ближнем Востоке // Научная мысль Кавказа. 2015. № 3. С. 89-97 (1 п.л.).
18. Цибенко В.В. Северо-Западный Кавказ в политическом фокусе Турции в контексте парламентских выборов 2015 г. // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 5. С. 56-63 (0,9 п.л.).
19. Цибенко В.В. Черкесские веб-ресурсы: структурные особенности, динамика развития, содержательные аспекты // Научная мысль Кавказа. 2015. № 2. С. 64-69 (0,7 п.л.).
20. Цибенко В.В. Накшбандийский тарикат хакканийа (раббанийа) и неоосманский проект Шейха Назима Киприотского // Исламоведение. 2014. №4. С. 94-104 (1,3 п.л.).
21. Цибенко В.В. Хизбулла и полемика о радикальном исламе в Турции // Исламоведение. 2014. №3. С. 19-29 (1,3 п.л.).
22. Цибенко В.В. Самовозникающий террор: Фронт исламских бойцов Великого Востока // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. №6. С. 142-148 (0,8 п.л.).
23. Цибенко В.В. Унификация в ответ на ассимиляцию: конструирование общности северокавказской диаспорой Турции // Научная мысль Кавказа. №3. 2014. С. 75-81 (0,8 п.л.).
24. Цибенко В.В. Furat, Ayşe Zişan and Er, Hamit (Eds.) (2012) *Balkans and Islam: Encounter, Transformation, Discontinuity, Continuity*. Cambridge

Schoolars Publishing. – 235 p. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. №2. С. 270-276 (0,8 п.л.).

25. Цибенко В.В. Между ориентализмом и ориентологией: научные подходы к изучению Кавказа // Научная мысль Кавказа. 2014. №1. С. 69-77 (1 п.л.).

26. Цибенко В.В. Спелое яблоко. Идеалы пантюркизма и идентификационный синкретизм // Азия и Африка сегодня. 2012. №1. С. 65-71 (0,8 п.л.).

Публикации в прочих изданиях:

27. Tsibenko V., Tlostnakov A. Rusya Federasyonu “Ulusal Dil Yasası”: Kuzey Kafkasya’da ve Türkiye’deki Kafkasya (Çerkes) Diasporasındaki Algılanışı // Route Educational and Social Science Journal. 2018. Vol. 5 (14) (1,3 п.л.).

28. Цибенко В.В. Конкуренция национальных проектов в Турции: пример черкесов и крымских татар // Восточная аналитика. 2020. Вып. 4. С. 237-248 (1 п.л.).

29. Цибенко В.В. Участие этнических меньшинств в политической трансформации Турции: пример черкесской диаспоры // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 20. Политическая трансформация на мусульманском востоке: опыт Турции и других стран / Отв. ред. выпуска И. Г. Саетов, Н. Ю. Ульченко. М.: ИВ РАН, 2019. С. 56-66 (0,7 п.л.).

30. Цибенко В.В. Политизация этнических меньшинств в Турции на примере черкесов // Труды Института востоковедения РАН. Социальные и политические процессы на Востоке. Культурно-сложные общества в мусульманском ареале, геополитическая и геоэкономическая динамика. Вып. 26. 2019. С. 59-72 (0,9 п.л.).

31. Цибенко В.В. Консолидация черкесов Турции по родовому признаку: пример Ассоциации культуры и солидарности семьи Дзыбэ // Кунсткамера. 2019. №2 (4). С. 89-96 (0,9 п.л.).

32. Цибенко В.В. Турецкое религиозное влияние в Республике Башкортостан в контексте этнополитических процессов // Исламоведение. 2019. Т. 10. №1 (39). С. 27-40 (1,6 п.л.).

33. Цибенко В.В. Такое разное прошлое: коммуникативный разрыв и другие вызовы для современного кавказоведения // Новое прошлое / The New Past. 2018. №3. С. 211-215 (0,6 п.л.).

34. Цибенко В.В. Восприятие «Кавказской войны» в западной и турецкой историографии // Кавказология. №4, 2017. С. 84-94 (1,3 п.л.).

35. Цибенко В.В. Микро- и макронациональная идентичность черкесской (кавказской) диаспоры Турции // Вестник науки АРИГИ. №12(36), июль-сентябрь 2017 г. Материалы II Международной научной конференции памяти М.И. Мижаева «Регионально-локальные традиции и формы идентичности черкесов Кавказа и диаспоры». Майкоп, 2017. С. 196-201 (0,75 п.л.).

36. Tsibenko V. Modernized Hijab and the Emergence of Post-Secular Society in Turkey // *International Journal of Arts and Social Science*. 2020. Vol.3, Is. 6, November-December. P. 217-221 (0,6 п.л.).

37. Tsibenko V. Circassian Ethnic Mobilization as a Factor of Contemporary Russian-Turkish relations // VII. Uludağ Conference on International Relations – In Search of a New Order in International System (21-22 OCTOBER 2015 Bursa/Türkiye), 2016. P. 440-458 (1,1 п.л.).

38. Цибенко В.В. Человеческое измерение российско-турецких отношений: пример кавказской диаспоры // *Публичная дипломатия: формирование эффективных моделей системного сотрудничества в Кавказском регионе: материалы Международной научной конференции (Ставрополь, 30 ноября – 1 декабря 2020 г.)* – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2020. С. 163-169 (0,4 п.л.).

39. Цибенко В.В. На стыке кавказоведения и востоковедения: опыт изучения кавказской диаспоры в Турции // *Кавказоведение: опыт, проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, посвященной 100-летию известного ученого-кавказоведа, профессора Валентины Павловны Невской*. Отв. ред. П.И. Абайханова (Магаяева). 2019. С. 115-119 (0,3 п.л.).

40. Цибенко В.В. Обыкновенный неоосманизм: Османские очаги и янычары дворца // *Арабские маршруты в азиатском контексте: [сборник научных статей]*. СПб., 2016. С. 394-404 (0,9 п.л.).

41. Цибенко В.В. "Микроны" и "макроны": черкесские идентичности в кавказской диаспоре Турции // *Лавровский сборник. Материалы XL Среднеазиатско-Кавказских чтений 2016 г. Этнология, история, археология, культурология* /Отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, М.Е. Резван. СПб: МАЭ РАН, 2017. С. 334-343 (0,6 п.л.).

42. Цибенко В.В. «Мы не дадим забыть!»: Памятные дни черкесов Турции в контексте этнической мобилизации // *Историческая память и культурные символы национальной идентичности: Материалы международной научной конференции (Пятигорск, 18-20 октября 2017 г.)*. Ставрополь-Пятигорск: Изд-во СКФУ, 2017. С. 116-119 (0,2 п.л.).

43. Цибенко В.В. Османизация повседневности: религиозный аспект // *Религия и/или повседневность: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.*, Минск, 16–18 апр. 2015 г. Минск: РИВШ, 2015. С. 277-282 (0,3 п.л.).

44. Цибенко В.В. «Какое счастье называться черкесом!»: черкесская диаспора и турецкий национализм // *Лавровский сборник. Материалы XXXVIII и XXXIX Среднеазиатско-Кавказских чтений 2014-2015 гг. Этнология, история, археология, культурология*. СПб: МАЭ РАН, 2015. С. 527-531 (0,3 п.л.).

45. Цибенко (Иванова) В.В. «Война конференций»: черкесская проблематика в научном сообществе России и Турции // *Северо-Западный Кавказ: от прошлого к настоящему: Сборник материалов международной*

научной конференции. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2014. С. 29-34 (0,3 п.л.).

46. Цибенко (Иванова) В.В. Концепции постколониализма и посториентализма в применении к кавказской проблематике // *Метаморфоз vs Трансформация. Мультидисциплинарный подход к изучению истории адыгов в XIX-XXI вв.* Р. н/Д.: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. С. 74-85 (0,7 п.л.).

47. Иванова В.В. Дезассимиляционные процессы и конструирование «черкесской диаспоры» в современной Турции // *Первоочередные меры по противодействию использованию т.н. «черкесского вопроса» в эскалации напряженности, экстремизма и терроризма на Северном Кавказе.* М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2013. С. 14-22 (0,5 п.л.).

48. Иванова В.В. Черкесская диаспора Турции и вопрос репатриации на историческую родину // *Черкесский вопрос в России в конце XX - начале XXI веков: геополитические легенды и историческая память.* Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2013. С. 53-60 (0,5 п.л.).

49. Цибенко В.В. Национализация религии на примере проекта тюркизации ислама в Турции // *История религии: материалы V Международной научно-практической конференции «Религия и история».* Минск, 20–22 апреля 2017 г. Ред. и сост.: С.И. Шатравский, П.Н. Костылев. Минск, Ковчег, 2018. С. 135-139 (0,3 п.л.).

50. Цибенко В.В. Неосуфизм и джамаат Фетхуллага Гюлена // *Россия и Восток: взаимодействие стран и народов. Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана. Книга 1.* Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. С. 216-219 (0,5 п.л.).

51. Цибенко (Иванова) В.В. Основные особенности деятельности последователей Саида Нурси (нурджулар) // *Сектоведение.* Минск, 2014. С. 102-111 (1,1 п.л.).

52. Ivanova V.V. The Concepts of Turkish-Islamic Synthesis and Turkish-Islamic Ideal // *Identity and Collective Memory.* Ed. by Kjartan Selnes and Tatiana Senyushkina. Oslo: Norway humanist association, 2013. 283 p. P. 100-105 (0,3 п.л.).

53. Цибенко (Иванова) В.В. Концепции тюрко-исламского синтеза и тюрко-исламского идеала во внешней и внутренней политике Турции // *Этничность и власть: Коллективная память и технологии конструирования идентичности. Материалы XII международного семинара 20-25 мая 2013 г.* Ялта. Севастополь, 2013. С. 136-138 (0,2 п.л.).

54. Иванова В.В. Стратегии включения гагаузов в тюрко-турецкое культурное пространство (XX-XXI вв.) // *Радловский сборник.* СПб, 2013. С. 263-267 (0,3 п.л.).

55. Ivanova V.V. Rusya Türkolojisiinde yeni araştırma yöntemleri // *Günümüz Rusyası'nda Türkiye Çalışmaları.* İstanbul, 2012. P. 101-107 (0,4 п.л.).

56. Иванова В.В. Новый формат исследований в востоковедении (e-Research) // *Orientalistica Juvenile*. Материалы Съезда молодых востоковедов России и СНГ (Звенигород, 3-5 октября 2012 г.). М., 2012. С. 49-52 (0,2 п.л.).